

Черты колониализма в современной России

Некоторые наблюдаемые сегодня в нашей стране явления могут быть описаны, объяснены, оценены как колониализм, колонизация, колонии. Тот факт, что эти термины в современной, постсоветской России фактически табуированы, вытеснены из общественного сознания, - не случаен и многозначителен...

Я полагаю, что в использовании земли, окружающей среды, природных и человеческих ресурсов, в миграциях людей, во взаимоотношениях между этносами, между коренными жителями и приезжими в тех или иных регионах, между государственной властью и населением, - наблюдаются многие негативные черты, которые не раз проявлялись при формировании завоевательских империй Древнего мира и Средневековья, а также в процессах глобальной колонизации XVI - XIX веков, инициированных европейскими странами после Великих географических открытий.

Традиционная империя сохранилась

Россия росла как традиционная континентальная империя того же типа, что и древнеперсидские державы, Римская, Византийская, Китайская, Османская империя; встав в круг европейских великих держав в XVIII веке, пыталась вдогонку за ними обзавестись и заморскими колониями, но не удержала американские владения из-за чрезвычайной транспортной разобщённости.

Преодолимым «морем» для нашей колониальной империи оказался Каспий и подобные ему (в качестве барьера) Туранские степи. Колонизация Туркестана шла в конце XIX века не столько по суше, со стороны Оренбурга и Омска, сколько через Каспийское море.

В отличие от других земель, присоединённых к России ранее, Средняя Азия была похожа на заморские колонии Великобритании и Франции: другой климат, другая цивилизация и религия, заметные расовые различия. Туркестан стал для России «своей Африкой и Индией»; рядом с туземными городами и кварталами возникли европейские дублёры (наподобие Нью-Дели - Новая Бухара, Новый Город в Ташкенте), складывались аналогичные отношения с местным населением.

Новоевропейские трансокеанские империи распались в XX веке, из традиционных континентальных сохранились Россия, Китай и немногие другие, в которых метрополия и колонии различаются не резко, не разделены природными барьерами, а соединены расплывчатыми промежуточными, переходными зонами.

Этнополитический колониализм сегодня

В нашей стране имеется один главный этнос, тождественный ей по названию и давший государственный язык, и множество других этносов, из коих некоторые имеют свои национально-территориальные автономии, но без права выхода из псевдофедерации, т.е. удерживаются в ней фактически принудительно, под угрозой насилия (что показала война в Чечне). И это при том, что почти все нерусские народы в России - не иммигранты, они не переселились в уже существовавшее русское государство, а наоборот, были им завоёваны, оттеснены, отчасти истреблены и ассимилированы, лишены своей государственности.

Коренные этносы, в начале советского периода составлявшие большинство в своих автономиях, ныне оказались в меньшинстве в результате недавней колонизации, связанной с освоением природных ресурсов, великими стройками, индустриализацией и милитаризацией. Такие затеи, как освоение «целинных» земель, строительство Прибалтийской ГРЭС и Ново-Таллинского порта имели не только экономические причины, но и задачу русификации окраин СССР.

Россияне «нерусского происхождения», претендующие на высокий статус в госаппарате и публичной политике, вынуждены постоянно подтверждать свою особую лояльность; многие становятся яркими национал-патриотами и шовинистами, демонстрируют приверженность к православию. Такая же картина наблюдалась в царской России.

События в Чечне и Абхазии в 1990-х годах были типичными войнами за сохранение колоний в составе распадающейся империи. Постсоветской России удалось расчленить Молдову и Грузию. Искореняя сепаратизм в Чечне и опасаясь его развития в других субъектах РФ, кремлёвская власть поддерживает сепаратистов в Южной Осетии, Абхазии, на Восточной Украине, в Крыму, в Приднестровье - с надеждой на присоединение этих регионов к России.

Широко применявшиеся в годы глобальной советской экспансии доктрины о праве народов на самоопределение забыты или толкуются неоднозначно. Сепаратизмом и бандитизмом считаются национально-освободительные движения и антиколониальные восстания, неугодные Москве. (Давно ли СССР поддерживал такие движения в Африке и зарубежной Азии?) Заложниками имперской политики «разделяй и властвуй» стали абхазы и осетины, использовавшиеся против других народов Кавказа; об этом напомнила трагедия в Беслане.

Следы недавних аннексий

Россия удерживает и не собирается отдавать десять территорий, которые СССР аннексировал во время и вскоре после Второй мировой войны: четыре куска Финляндии, два куска Эстонии, один уезд Латвии, северную треть бывшей Восточной Пруссии, Туву, Южно-Курильские острова. Приобретения у Германии и Финляндии признаны международными договорами; из прочих некоторые остаются спорными.

Советская цензура запретила упоминать, что Тува до 1912 года входила в Китайскую империю (приказано писать «маньчжурское иго»), но ныне в Москве, кажется, забыли и более свежий факт: в 1921-1944 годы существовала формально независимая Тувинская Народная Республика (ТНР), аналогичная монгольской, имела свои денежные знаки и замечательные треугольные почтовые марки. Туву присоединили тайно, без референдума, без сообщения в центральных газетах. Вопрос о легитимности этого акта не закрыт.

Со всех аннексированных земель, кроме Тувы, почти всё прежнее местное население согнано; разрушены системы расселения, лесопользование, дренажные сети. При этом администрация и граждане Карелии, бывшей Восточной Пруссии и Курильских островов принимают как должную материальную помощь от потомков изгнанников - финнов, немцев, японцев.

При заселении присоединённых земель благонадёжными славянами отодвинуты интересы местных народов: литовцев - вокруг Кёнигсберга, айнов - на Сахалине и Курилах. Корейцы на Сахалине, принудительно привезённые туда японцами, были лишены права на репатриацию, оказались пожизненно на положении иностранцев, ограниченных в передвижении; фактически стали рабами пограничников.

Из-за необратимого, непоправимого отрыва от родины - Кореи, в результате спецпереселений и депортаций, в глубинах СССР сформировался новый русскоязычный этнос - русские корейцы, обогатившие российскую культуру славными именами (Ким, Цой и другие).

Топонимическая агрессия

На присоединённых к СССР территориях и в местах депортации репрессированных народов произошла топонимическая агрессия: почти все прежние географические названия заменены новыми, которые везде, кроме Южного Сахалина и Курил, где потрудился талантливый географ и писатель Ю.К.Ефремов (1913-1999), безвкусны, однообразны, трудноразличимы (Светогорск, Зеленоградск, Советское, Первомайское), скрывают не только историю, но и географические особенности.

Прошлое замалчивается и искажается в средствах массовой информации (СМИ) и в учебниках; тем самым поддерживаются мифы: Выборг основан русскими, пруссы - славяне, Пруссия - Россия, И.Кант - придворный философ российской императрицы Елизаветы, Кёнигсберг в XVIII веке принадлежал России, а в 1945 году ей по праву возвращён и т.д.

С таким же основанием можно утверждать, что Швейцария и Париж раньше принадлежали России, поскольку и там побывали русские войска. А между тем, криминализованная и грязная Калининградская область - гигантское гнездо контрабандистов, социальный гнойник и позорное пятно на карте Европы. Город носит имя не имеющего к нему никакого отношения «всесоюзного старосты» М.И.Калинина, хотя известно старинное славянское название Кролевец (по-литовски Каралаячюс).

Самый известный и многострадальный город на Кавказе носит устрашающее название, совпавшее с прозвищем русского царя-садиста. Такие имена давались в царской России эсминцам и крепостям. Одной из них была крепость Грозная, основанная в 1818 году; кому она угрожала, кого пугала - объяснять не надо...

О колониальных аппетитах империи, о её стратегической, военной географии свидетельствуют такие названия, как Владивосток и Владикавказ. У последнего, впрочем, есть политически нейтральное имя Дзауджикау, бывшее официальным в 1944-1954 годы.

В пылу борьбы с китайскими и псевдокитайскими топонимами в дальневосточном Приморском крае реки получили русские имена, частично совпавшие с названиями посёлков, а также с именами людей. Например, появилась на карте река Арсеньевка (бывшая Даубихе). Дальневосточные произведения самого В.К.Арсеньева, а также М.М.Пришвина и А.А.Фадеева, читать с современной географической картой уже невозможно.

Хозяйственно-демографический колониализм на окраинах

Большую часть России занимают так называемые «районы Крайнего Севера и приравненные к ним». При их массовом заселении, в основном в середине XX века, преобладали неэкономические методы - репрессии, депортации, вербовка, переводы по службе. Традиционное землеприродопользование коренных народов нарушено, разрушен прежний культурный (охотничье-промысловый) ландшафт, а новый, устойчивый и биологически продуктивный, не создан; вместо него - деградирующая среда.

«Украшениями» пейзажа стали бочки из-под нефтепродуктов, придорожные болота-свалки, жилые бараки и будки. Тайга и тундра изрубцованы следами вездеходов.

Чтобы ежегодно вывозить один-два чемодана с алмазами, изуродована и опустошена площадь не меньше Швейцарии. А как теперь выглядит нефтегазоносная Западная Сибирь - и говорить нечего; это без труда представит себе наш читатель...

Характерное колониальное отношение к земле сложилось в советское время. Почти все обитатели севера и северо-востока нашей страны чувствовали себя там не постоянными жителями, а долговременными гостями; они прибывали туда на срок не более своего укороченного трудового стажа, после чего собирались жить «по-человечески» на «материке» в качестве ещё не старых пенсионеров. За колонистами сохранялись права на жилплощадь и прописку на их родине, а на причерноморском юге СССР многих ждали домики с садами и виноградниками, новые молодые жёны из вчерашних школьниц и... скорая смерть от крутой перемены обстановки.

Аналогичные льготы и радужные перспективы полагались военным служащим и заграничникам, тоже отбывавшим свой привилегированный трудовой стаж вдали от большой или малой родины. Все наши «северяне», гражданские и военные, жили вне метрополии, находились на государственной колониальной службе. Чуждость поселенцев окружающей среде выражалась и в том, куда они преимущественно ездили в отпуск: к родным, оставшимся в обжитой части страны, и на пляжи Чёрного моря, к которому в постсоветское время добавились моря Средиземное и Красное.

Своеобразна урбанизация северных и восточных окраин России: там очень высока доля городского населения; оно сосредоточилось в центрах областей и республик и в крупных добывающих городах, похожих на агломерации рабочих посёлков. Так, доля горожан в Магаданской и Камчатской областях и в автономных округах Западной Сибири гораздо выше, чем в Московской области.

Типичные для средней полосы России малые города с полусельским ландшафтом отсутствуют на севере и северо-востоке страны; почти нет там и деревни, нет сельской местности в традиционном понимании; вместо того имеются узкофункциональные посёлки, исчезающие после прекращения породившей их деятельности. Покинутые бараки - важный источник дров для оставшихся жителей.

Богатая и достигая европейского уровня комфорта в квартирах и офисах, северо-восточные добывающие города России не сживаются с окружающей природой, а стремятся стать капсулами, изолированными от суровой и невзрачной окружающей среды. Норильск, Мирный, Сургут, Нижневартовск лучше связаны с Москвой и с Дальним Зарубежьем, чем с окраинами своих регионов.

Подорожание авиации отсекает от Большой Земли какую-то часть северных жителей, но большинство авиапассажиров пользуется льготами, летает за счёт государства, своего учреждения и разных спонсоров. Социальный статус «северянина» измеряется числом дней, которые он проводит в командировках в Центр, а некоторые представители сибирских предприятий и компаний живут в столичных квартирах почти круглый год.

Всё говорит о том, что настоящего постоянного населения на большей части России по-прежнему нет. Вопреки усилиям многих отечественных правительств, большинство жителей наших северо-восточных окраин

там не укоренилось и не застраховано от насущной потребности в репатриации на внутрироссийскую «историческую родину» в случае очередного социально-экономического потрясения.

В советское время сформировался целый «класс» профессиональных кочевников - геологов, военных, строителей, моряков, рыбаков, которые в сфере досуга, хозяйственной самостоятельности и попутно с выполнением профессиональных обязанностей занимаются браконьерством.

Природопользование коренных малых народов защищать трудно, так как непонятно, кто туземец, а кто колонист; кто местный житель, а кто приезжий; кто горожанин-любитель, а кто настоящий таёжный охотник; как избежать этнической дискриминации. Нередко русские записывались в алеуты, коряки и т.п., чтобы получать преимущества в охоте и рыболовстве, как раньше «национальностью» пользовались, чтобы поступить в вуз без экзаменов или по льготной квоте.

Разрушение окружающей среды в колониальных районах суперутилитарно, т.е. намного превышает производственную и потребительскую необходимость. Вероятно, сказываются психологические причины. Поселенцы, судя по следам их деятельности в ландшафте, осознанно или бессознательно ненавидят чуждую им среду, мстят ей за своё ущербное социальное и географическое положение, хулигански самоутверждаются за счёт беззащитной природы.

Источник благополучия - экогеноцид Сибири

У россиян есть два главных, первичных источника существования - ископаемое сырьё и сельское хозяйство. Паразитический характер и историческая бесперспективность жизни огромной страны исключительно благодаря экспорту газа и нефти общеизвестны и в особых комментариях не нуждаются. Менее очевидно, что и сельское хозяйство у нас вовсю паразитирует на невозобновляемых энергоресурсах.

Значительная, а в некоторых регионах и большая часть сельскохозяйственной продукции производится на малых клочках земли, обрабатываемых одной семьёй без привлечения наёмного труда. У горожан это пригородные садово-дачные участки, а у настоящих сельских жителей (крестьян) - приусадебные участки под полукриминальной крышей бывших колхозов и совхозов, переименованных во что угодно.

Сады и огороды, мелкий домашний скот и птица - важное подспорье для жителей рабочих посёлков, малых и средних городов, облегчающее выживание помимо легальной занятости и зарплаты. Чем меньше город, тем ближе огород с сараями к основному жилищу, тем меньше и легче постройки на садовом участке и больше его роль в обеспечении семьи продовольствием.

В провинциальных городах - центрах областей, краёв, республик - многих жителей в советское время переселили из снесённых деревянных домов в новые бетонные многоэтажки, вокруг которых выросли не предусмотренные градостроителями гаражи, сараи, огороды, курятники и свинарники. Люди продолжали заниматься своим привычным хозяйством, приспособили его к новому, навязанному им псевдогородскому виду расселения.

Тем временем рванулись на пригородную землю жители больших городов, выросшие в многоэтажных домах, однако на первый план у них выдвигается не огород, а дача для отдыха; сейчас входят в моду стриженные газоны с цветниками.

Москвичи и петербуржцы пользуются удалёнными на десятки и сотни километров дачными участками благодаря удобной, густой транспортной сети и практически бесплатному проезду на общественном транспорте, который дотируется государством за счёт всё тех же невозобновляемых природных ресурсов (прежде всего, газа и нефти). Почти все постоянные посетители своих садовых участков имеют льготы для проезда в электричках и автобусах, а эпизодические пассажиры электричек - зайцы и полузайцы, в худшем случае отделяются от контролёров компромиссными штрафами-взятками, отчасти легализованными. Для поездок на дачи широко используются служебные автомобили.

В возделывании дачных и приусадебных участков во всей России и в хищнической, браконьерской вырубке лесов огромную роль играет бесплатное и дешёвое «левое» пользование транспортом и другой техникой, краденые нефтепродукты, электроэнергия, стройматериалы. Для того и сохраняются крупные аграрные предприятия и леспрохозы, чтобы обеспечивать ресурсами индивидуальное, семейное, частное хозяйство своих работников.

Не только полумифические «олигархи», эти всенародные жупелы и пугала, но и ненавидящие их «простые честные труженики», любители доморощенных огурцов и помидоров, не мыслящие лета без того, чтобы

посадить свою картошку, благополучно пожинают плоды грандиозного экогеноцида, охватившего Зауралье. Повседневный образ жизни всех россиян возможен лишь благодаря продолжающемуся разрушению ландшафта, истреблению флоры и фауны, вымиранию малых коренных народов на большей части российской территории.

Колониализм в метрополии

Пережитками и последствиями колониализма выглядят многие хозяйственные и демографические процессы и в коренной, европейской, Центральной России. Перечислим их.

1. Осуществлённая в 90-х годах прошлого века репатриация российских военных из стран, ранее оккупированных советской армией. Понадобились новые полигоны, склады боеприпасов, военные городки, жилые дома, квартиры, дачи, садовые участки, - по возможности, ближе к столице. В Центральной России усилилась социально-бытовая милитаризация. Армия живёт как традиционный советский командно-административный сектор «народного» хозяйства, целиком основанный на принудительном, рабском труде.
2. Приобретение, захват сибирскими добывающими компаниями наиболее ценных земель в Подмосковье и Причерноморье, строительство элитных коттеджных посёлков и своих сельскохозяйственных предприятий. Лесистая Мещёра стала кое-где колонией Воркуты и Норильска, а лучшие сосновые леса вдоль Волги приватизированы руководством Газпрома и туда уже не пускают даже местных жителей. Скупаются бывшие пионерлагеря, дома отдыха, турбазы вместе с берегами и акваторией водоёмов.
3. Исход русских из Ближнего Зарубежья, отчасти провоцируемый мечтами использовать их там как «пятую колонну» для восстановления СССР и подогреваемый соответствующими опасениями туземных этнократов, но также и растущей дискриминацией, давлением соседей, жаждущих поживиться имуществом отъезжающих.
4. Миграция в Россию представителей кавказских и среднеазиатских народов - бегство от безработицы, нищеты, голода, бандитизма, репрессий, военных конфликтов и воинской повинности, - с опорой на уже укоренившуюся диаспору.
5. Приобретение состоятельными выходцами с Кавказа и Ближнего Востока недвижимости в больших городах и пригородах, часто через подставных лиц; обзаведение полигамными семьями и гаремами; формирование мощной и замкнутой диаспоры, фактически не охваченной российскими законами (от «правоохранительных» органов за всех откупаются вожди общин); переход торговли и некоторых отраслей производства к этническим группировкам, далёким от европейских способов ведения бизнеса.
6. Формирование этнических кварталов и посёлков в городах и пригородных зонах. Наиболее богатые иммигранты, сохраняя влияние на своих соплеменников, сами в этих «гетто» жить не собираются, а селятся среди местной русской элиты.
7. Чрезвычайно агрессивная субурбанизация - расширение городов и пригородных зон, дальнейший захват земель под садовые участки, строительство дач и коттеджей, даже в водоохранных зонах и городских лесопарках; замена зелёных насаждений гаражами и торговыми центрами, превращение лесов и оврагов в свалки.
8. Ситизация - превращение ядер городов в деловые, увеселительные, торговые центры с выселением оттуда прежних жителей. Вместе с тем в прицентральных зонах больших городов появляется новое элитное жильё. (Главный стимул сноса старых, ещё не обветшавших зданий - потребность в подземных гаражах).
9. Принудительная ликвидация полусельской, усадебной, дачной застройки в городах, насильственное выселение жителей, чтобы отвести резко дорожающую землю под элитную, коммерческую, прибыльную застройку. Участились и стали привычными поджоги деревянных строений, в том числе памятников архитектуры - с той же целью.
10. Вытеснение социально не защищённых, экономически лишних людей (бедняков, стариков, инвалидов, сирот) из элитных, престижных частей городов на окраины, в пригороды, в провинцию, на социальное дно (в бездомные, безработные, беспризорные) и из жизни вообще.
11. Переселение и истребление мёртвых - перенос и уничтожение захоронений, селекция останков («бесхозные» покойники выбрасываются), массовая ликвидация и застройка кладбищ.
12. Уничтожение памятников истории и культуры, археологических объектов и захоронений, относящихся к

нерусским этносам и к военным противникам, если нет зарубежных опекунов и спонсоров. Почти исчезли во всех городах России особые неправославные кладбища. Бывало, что археологи, раскопав не столь уж древнее неславянское городище, поспешно закапывали его, чтобы не перечить господствующим представлениям. Так в русле постоянной фальсификации истории происходит этническая зачистка исторического прошлого, славянизация, русификация земли и почвы.

Колониальный (в худших значениях) характер многим из вышеперечисленных процессов придают: игнорирование поселенцами и новыми хозяевами сложившегося землеприродопользования и регулировавших его обычаев, в законах не закреплённых; бесправие местных жителей, лишение их достойной, а чаще всего - любой компенсации; разрушение природного и культурного ландшафта; отсутствие преемственности в использовании территории, смене людей и культур и как следствие всего этого - случайность, неожиданность, насильственность перемен, происходящих в той или иной точке пространства.

И, наконец, что должно нас волновать больше всего, - колониальный способ приобретения земельных участков. Местный администратор, как туземный вождь или царёк, то ли продаёт, то ли уступает за взятку землю, которой распоряжается, не спрашивая разрешения у местных жителей. Сфера земельных отношений в больших городах и их окрестностях настолько коррумпирована и криминализована, что все причастные к ней или обладающие важной информацией предпочитают помалкивать, опасаясь за свою жизнь. Эта тема в СМИ фактически игнорируется.

Банкротство пригородной фабрики здоровья

За пригородными зонами в советских градостроительных нормах и правилах были закреплены важные природноресурсные и санитарно-экологические функции, в том числе снабжение питьевой водой, накопление чистого воздуха для проветривания городов, обеспечение кратковременного подвижного отдыха горожан. Теперь всё это опрокинуто. Земля, включая и лесные площади, отводится во владение «элитному» меньшинству без того, чтобы зарезервировать в интересах большинства населения какие-то зоны отдыха, природные парки, заповедники. Государство отказалось от всяких социальных обязательств в сфере экологии, да они нигде внятно и не сформулированы.

Без массового, давно сложившегося самостоятельного активного отдыха и туризма инженеров, техников, интеллигенции, студентов, научных работников наше государство не получило бы тех мозгов, которые оно использовало в военной промышленности, упиваясь успехами при освоении космоса.

Стихийная, народная пригородная фабрика здоровья закрылась, никем не поддержанная; сменилась мусорными свалками в местах нерегулируемых стоянок автомобилей у водоёмов. Вместе с доброкачественной рекреационной средой исчезает и возможность формирования в ней известного слоя физически и нравственно здоровых людей. (Тут я выступаю и как туземец, нуждающийся в резервации.)

Ещё пару замечаний

Некоторые процессы, описанные здесь в территориальном разрезе как проявления и пережитки колониализма, можно рассматривать и как периодические переделы собственности, органически присущие российской квазифеодальной социально-экономической системе, когда владельцы назначаются и смещаются как чиновники и нет большой разницы между экспроприацией и отставкой.

Социологические исследования последних полутора десятилетий подтверждают, что язвы и опухоли колониализма продолжают расширяться и углубляться.

Вызывающие тревогу болезненные для России социально-экономические процессы протекают на фоне всемирного экологического кризиса, при обострении контрастов между богатыми и бедными регионами, под усиливающимся демографическим давлением многолюдных и густонаселённых стран на малолюдные и редконаселённые, после краха надежд на всеобщее разоружение и мирное сосуществование, на планете, охваченной вооружёнными конфликтами, перенасыщенной оружием и людьми, приученными и желающими убивать.

Автор: Борис Борисович Родоман © ЖЖ Дмитрия Верхотурова СТРАНА, РОССИЯ 👁 4155 20.02.2007, 18:52
📍 186

URL: <https://babr24.com/?ADE=36138> Bytes: 24808 / 24745 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис
Борисович Родоман.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)